

Самая Скорая помощь – Господь!

Жизнь и смерть. Может ли человек распоряжаться ими самостоятельно или не имеет на это право? Особенно чужой жизнью, например той, которая зарождается во чреве матери по милости Божией. То есть, речь идет обabortах. Как здесь действуют мораль и этика, совесть и врачебный долг?..

Продолжение. Начало в №№ 8, 9

На вопросы отвечает
Глеб Борисович Шурмухин,
врач «Скорой помощи»

Глеб Борисович: Тема актуальна и сегодня. Действительно, жизнь человеку дарует Господь. И счастье родительское – это особая радость. Рождать, воспитывать и видеть плоды своих родительских трудов – благословение Божие. Начну с важного исторического момента. Дело в том, что еще во времена самого Гиппократа, жившего еще в V веке до нашей эры, этот вопрос тоже был злободневен. К слову, Гиппократ был знаменитый древнегреческий врач, происходил из династии врачей с острова Кос, и по всеобщему признанию является «отцом медицины». Клятва Гиппократа во все времена использовалась как основной документ, который обязывал врача придерживаться всех ее положений. Клятва давала понять, как должен вести себя человек, призванный заботиться о здоровье людей, телесном, разумеется. Так как врачевание душ – это не прерогатива врачей, здесь заботится о человеке Господь. Так вот, Гиппократ в первоначальную формулировку своей клятвы заложил то, что «жизнь человека никто не вправе отнимать», и врач должен насколько возможно заботиться о больном, стараясь исцелить его. А одно из положений клятвы буквально звучит так: «не давать никакой женщине абортного пессария! То есть, врач не имеет права совершать abortionы, уничтожая ребенка во чреве матери! Именно так составил свою клятву Гиппократ. Ей следовали многие поколения врачей.

К сожалению, со временем клятву Гиппократа люди видоизменили. Цивилизация и по сей день преподносит нам свои корректировки. В современном мире вообще многие нарушения преподносятся как нормы. В том числе и abortы. И подобные деяния приобрели для многих современных девушки и врачей оценку обыденной повседневности, вроде как нормы жизни. И молодые женщины не задумываются, какие последствия могут принести abortion или abortы для их же собственного здоровья и жизни. Abort – операция плодоразрушающая, очень часто имеет негативные результаты.

Каждый врач, вступая в должность, по-прежнему, официально дает клятву Гиппократа. Но в пересмотренной клятве врача (раньше советского, теперь российского) уже исключены слова об abortах! И указанное таким образом прерывание жизни – на советах тех медицинских работников, которые это делают, выбирая специальность – акушеров-гинекологов. С одной стороны они помогают женщинам стать матерями, с другой – уничтожают чужие жизни в зародыше. И то, и другое входит в круг повседневных обязанностей этих врачей. Безусловно, морально-этические нормы нарушаются в случае каждого отдельного прерывания беременности.

Правда, сейчас уже и государство задумалось, и многие медики стали понимать страшный вред происходящего. И недавно введено во врачебную практику так называемая «неделя тишины». Эта неделя дает возможность женщине серьезно подумать, стоит ли совершать операцию, сопряженную с риском для собственного здоровья и уничтожать другую жизнь. Эта неделя также дает ей возможность зайти в храм, посоветоваться со священником, обсудить проблему с родными, то есть, дает дополнительный шанс обдумать, согласна ли бе-

ременная на вынашивание беременности. За семь дней «тишины», вероятно, кто-нибудь и сможет отговорить ее. И эта «неделя» уже позитивная, радостная и большая победа. Потому что дает новую надежду, что ребенок будет жить! Это сегодня предлагается каждой женщине и вводится в закон. Здесь налицо прогресс в умах руководящих и представителей власти.

Но статистика пока остается пугающей. Не смотря на то, что abortы приводят к инвалидности и бесплодности, женщины не перестают их делать. А позже эти бедняги выкидывают бешеные деньги врачам, ездят на какие-то курорты, чтобы любым способом забеременеть, и редко чего добиваются. Все их действия от заблуждения. Только задумайтесь: сначала женщины уничтожают дар Божий во чреве своем, а потом лихорадочно пытаются изменить ситуацию. И никак!!! К тому же, на бесплодность может повлиять уже и общее здоровье женщины, и расстроенное состояние ее внутренних органов, и возраст... Впрочем, в конечном счете, все зависит от Бога и от силы человеческого покаяния. В случаях обращения за помощью к Господу, эта статистика может отличаться от мирской планки.

Вопрос: Помимо бесплодия какие-то другие нарушения могут возникнуть у женщин от подобных операций?

Глеб Борисович: Конечно. Это же не желательное внедрение в организм, нарушение целостности детородного органа. Полипы, миомы, фибромы и т.д. – как следствие. В том числе вероятна и предрасположенность к онкологическим заболеваниям. Ну и ощущение собственной ущербности, наконец, что немаловажно.

На вызовах «Скорой помощи» бывают случаи маточных кровотечений. Чаще всего из-за перенесенных abortов. Надо сказать, что не только физически, но психологически такие пациентки чувствуют себя очень тяжело. Когда-то в молодости не хотели иметь ребенка, а в возраст вошли и страдают. Даже мне, врачу, бывает не по себе при взгляде на них. Но здесь важно не отчаяваться. Главное, понять, что был совершен грех детоубийства, осознать его тяжесть и покаяться пока не поздно на исповеди.

Abort, в самом деле, очень большой грех, потому в старину за него могли взыскать огромный штраф или заключить под стражу на долгие годы, даже казнить. Еще в Петровские времена, в XVII-XIX веках это приводилось к убийству, и наказание присуждалось суровым образом. Увы, после революции, с приходом советской власти, abort стал считаться нормой. По статистике в СССР abortов было намного больше, чем в других странах мира. В 60-

е годы на тысячу женщин от 15 до 40 лет – 120 делали abortы. Слишком большая цифра. Это – время сильного атеизма, полного безразличия к Церкви, сугубого безбожия. И сейчас Запад продолжает навязывать нам свои стереотипы. В России люди незаметно стали подражать этим навязанным условиям жизни, и у нас появились половые извращения, мужеложество и прочие проявления блуда. Люди могли бы воспитываться в рамках нравственности, приходя в храмы, но через все каналы обрушившейся на нас «цивилизации» люди стали безобразно впитывать в себя как губка. Не осознавая при этом, что собственная бездуховность как раз и угнетает их сильнее всего.

Есть такое понятие «бионарство» – это царство жизни, это хорошо! Но сейчас «бионарство» поменяло границы. Естественные законы уходят на второй план, неестественные все больше заявляют право на норму поведения. Ставятся даже модны!?

Существует «международная классификация болезней». До определенного периода в ней половые извращения считались заболеваниями, их всемирно пытались лечить. Так вот, на 8 или 9-м съезде при пересмотре «классификации болезней» было четко сформулировано, что все половые аномалии не относятся к заболеваниям, а являются «жизненной ориентацией!» Мужчина живет с мужчиной – ведь это большой грех! У нормального человека в голове не укладывается. А у «кого-то» это просто «ориентация»!

Вопрос: А все эти, «неправильности», если я Вас правильно понимаю, получили толчок от abortов?

Глеб Борисович: Парадокс, но все извращения половой жизни истоки имеют в abortах! Все и всегда с чего-то начинается. Сначала узаконили детоубийство, направили его на широкие рельсы медицины и «государственности», что само по себе – вопиющее безобразие! Тем самым спровоцировали полную «свободу» фантазий и действий в любых направлениях отношений полов. Если убийство – закон, то – разные извращения – вовсе мелочь, которая естественным образом вытекает из БЕЗЗАКОНИЯ! По сути, это некий механизм, по которому запущено всеобщее развращение. Сначала свергли купола и кресты, отвергли Бога, потом в ранг обычности возвели убийство, в результате расплодили различные извращения. И люди сегодня не понимают, какой все это жуткий комок греха, в котором почти каждый принимает участие! Понимаете, те нормы, которые люди перечеркнули в своем со-

знания, бumerангом возвращаются умножением государственного беззакония.

До XX века люди жили все-таки в нравственном состоянии, подавляющее большинство из них были верующие, понимали, что добро, что зло. И семьи тогда были многодетные. А возмите 30-е годы ХХ столетия! Так называемая «свобода нравов»! Появляется много незаконорожденных детей, т.е., внебрачных. У этих детей нет стереотипа нормальной семьи. И в их образе жизни легко уже допустимы отклонения от человеческих норм.

Вопрос: К слову, чаще всего современные мамы говорят, что им или хочется пожить для себя, или жилья своего нет, или еще чего-то там не хватает, чтобы родить и расти ребенка. Какими бы словами Вы попытались остановить родителей от этой «унывной безысходности», толкающей на убийство во чреве?

Глеб Борисович: Все зависит от человека. Человек создан по образу Божию. И в каждого Господь вдыхает жизнь, чтобы человек мог радоваться. Естественно, в чужую душу не заглянешь. А женщины такие индивидуумы, что у каждой свой менталитет определенный. Хотя испокон веков женщина интуитивно знала, что создана быть матерью, инстинкт материнства в нее заложен Творцом. И любая женщина, в принципе, понимает это. Хотя она и может отступиться, например, не сложились отношения с каким-то мужчиной. Тогда женщина, чувствуя материальную незащищенность, готова на крайность...

Но женщина должна понимать, что ребенок, прежде всего, дается ей Богом, может быть и для вразумления. Ведь у нее появляется стимул жить для другого существа. Тем более, когда женщины решаются на abortы, в дальнейшем они сами сильно жалеют об этом. Важно никогда не забывать о молитве! У каждого есть шанс покаяться и изменить свою жизнь. Господь милостив и поможет в любом случае.

Вопрос: Однажды в проповеди услышала такие слова: «Родители иногда избавляются от своего ребенка во чреве, считая, что средств не хватит для его воспитания. А когда «созреют» для родительской любви, часто бывает, что чадо рождается слабым, больным, инвалидом, если вообще рождается»?

Глеб Борисович: Предрасположенность к болезни заложена в греховном поведении человека. В данном случае – в поступке родителей, решавшихся ранее на abortы. Мне припоминаются слова Евангелия: «Апостолы спросили Иисуса: кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» В евангельском случае слепотой ребенок был поражен, чтобы прославить силу Господа через исцеление больного. Сегодня слепы от слепоты духовной. И поэтому, действительно, немало детей рождаются пораженных каким-либо недугом. Большой ребенок для мамы беда, горе, страдания. Или болезнь Дауна, или тяжелый порок сердца, да мало ли отклонений. В любой ситуации нельзя отчаиваться, с духовной точки зрения – это счастье. Если мама поймет, что испытание послано ей за грехи, она должна радоваться возможностям их искупления. Этот ребенок может ее привести к Богу, вот это главное.

В заключение очень важную вещь хочу сказать всем женщинам. Когда я только начал воцерковляться, часто ходил в Троице-Сергиеву лавру. И однажды в Трапезном храме встретил пожилую матушку, она сказала удивительные слова, которые сильно запали мне в душу: «Когда беременная решается на abort, убивая ребенка, она не представляет, кого уничтожает и кем мог бы стать этот маленький человек! Святой, или священник-праведник, или великий деятель, или очень заботливый сын...?» А если у этой мамы уже не будет другого ребенка, кто станет заботиться о ней самой в старости, кто подаст ей стакан воды в болезни, кто утешит ее горькую старость?! Задумайтесь об этом, женщины!

«Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому. Обращая внимание только на это одно, и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже не радеют о детях с их душою. О таких родителях я сказал бы, что они хуже даже детоубий: те отдают тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь гееннский».

Свт. Иоанн Златоуст